

Важнейшей задачей исторической науки является, как известно, выявление забытых и полузабытых имен, событий, фактов. Из-за долговременного господства в российском обществе так называемых историко-партийных установок проблематика русской «смуты» первой четверти XX в.

становится сегодня не менее значимой, нежели история Киевской Руси или Московского Царства, привлекающая к себе внимание ученых благодаря новым находкам археологов.² В то же время освобождение науки от политизированности и предвзятости периода советских времен создает возможность выяснить судьбы людей, имена которых долгое время находились под пеленой забвения, а их профессиональная деятельность была воспринята превратно.

К последним, бесспорно, относится *Генштаба генерал-майор Сергей Алексеевич Кузнецов*. Он родился 8 января 1872 г., окончил Псковский кадетский корпус, из чего можно предположить, что родители Кузнецова в это время проживали либо в самом Пскове, в Псковской губернии, либо в каком-либо близком к Пскову районе Северо-Западной России. 4 августа 1892 г. Сергей Алексеевич за-

В. В. КАМИНСКИЙ
СЕРГЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ
КУЗНЕЦОВ —
«СОБИРАТЕЛЬ»
«ГЕНШТАБИСТОВ»
ДЛЯ КРАСНОЙ
АРМИИ (ВЕСНА —
ОСЕНЬ 1918 г.)¹

кончил 2-е военное Константиновское училище,³ а в 1900 г. — АГШ.⁴ С 5 мая 1916 г. он занимал в «добольшевицкой» армии должность Начштаба 3-й гвардейской пехотной дивизии;⁵ приказом Временного правительства от 11 марта 1917 г. был назначен Начальником штаба 24-го армейского кор-

пуса.⁶ Последней строевой должностью С. Кузнецова до прихода большевиков к власти было командование 73-й пехотной дивизией.⁷

Постепенно складывалась и штабная карьера Сергея Кузнецова. Большевицкий переворот 25–26 октября 1917 г. он встретил, видимо, в должности 1-го генерал-квартирмейстера Главного Управления Генерального Штаба (Генкварт ГУГШ).⁸ В этой же должности, только теперь при большевистском ГУГШ, Кузнецов находился с ноября 1917 г. и вплоть до середины июня 1918 г. Об этом свидетельствуют подписи, оставленные 1-м генквартром Кузнецовым под целым рядом официальных телеграмм, предписаний, отчетов и пр., а также обращения к нему самому со стороны отдельных «генштабистов».⁹ Приказом большевистского Наркомата по военным делам (Наркомвоен) от 14 июня 1918 г. за № 440 Сергей Алексее-

вич был назначен врид. Начальника Оперативного Управления Всероссийского Главного Штаба (Оперупр. ВГШ). Предварительно его кандидатура на указанную должность была выдвинута на рассмотрение Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) ВГШ.¹⁰ С этого дня и вплоть до расформирования Оперуправления (*реально* оно состоялось, видимо, не раньше 8 ноября 1918 г.) С. Кузнецов являлся его бессменным начальником.¹¹ И именно 1-й Огенкварт ГУГШ, ставший затем Оперуправлением ВГШ, взял на себя ответственность за всю практическую работу по привлечению выпускников АГШ на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА), проводимую весной-осенью 1918 г.

Без особого преувеличения можно утверждать, что наличием тех 212 «лиц Генштаба», которые на разных этапах 1918–1919 гг. несли службу в штабах Восточного и Южного фронтов,¹² большевики во многом были обязаны кропотливой работе служащих Оперуправления ВГШ, прежде всего – начальнику управления С.А. Кузнецову, а также его ближайшему помощнику – начальнику отделения по Службе Генштаба А.С. Белому.¹³ Причем анализ посланий руководства Оперупра ВГШ кандидатам на замещение должностей в окружных, армейских и фронтовых штабах РККА (весна-осень 1918 г.) наглядно свидетельствует о том, что это руководство действовало как раз в духе *прагматической политики Троцкого*, когда профессиональная компетентность того или иного «специалиста Генштаба» ставилась выше его сословной принадлежности и факта прошлой службы в царской армии.

Поскольку, по мнению автора этих строк, количественное и качественное превосходство корпуса Генштаба РККА явилось одним из важнейших факторов победы большевиков в гражданском конфликте 1918–1920 гг., целью настоящей статьи является подробное изучение деятельности С. Кузнецова именно по привлечению выпускников АГШ на службу ленинскому режиму, хотя этим его служба большевикам в конце 1917–1919 гг. не ограничилась, о чем ниже еще будет сказано. В рамках же деятельности С.А. Кузнецова в качестве 1-го Генквarta ГУГШ, а затем – Начальника Оперупра ВГШ представляется уместным акцентировать внимание на целом ряде существенных аспектов.

1. Краткие сроки составления регистрационных списков «лиц Генштаба», предназначенных на службу в РККА. Начало этого процесса можно отнести уже к марту-апрелю 1918 г., и продолжался он вплоть до ноября. Такое предположение подтверждается целым рядом факторов. *Во-первых*, этим временем датируются запросы ряда генштабистов относительно своего служебного положения в новой армии. Запросы были адресованы прежде всего 1-му Генкварту ГУГШ. *Во-вто-*

рых, о том же свидетельствуют как ответные телеграммы С. Кузнецова на запросы «генштабистов», так и его же отчеты, например перед Начальником ВГШ, о готовности тех или иных «лиц Генштаба» приступить к службе в РККА. Все указанные документы датируются апрелем 1918 г.¹⁴ В-третьих, с утверждением Высшим Военным Советом (ВВС) 12 апреля 1918 г. Доклада ГУГШ за № 731 «Об учете всех бывших офицеров Генштаба» началось проведение официальной регистрации «лиц Генштаба», которая должна была охватить «всех без исключения бывших офицеров Генштаба» «...во всей стране для дальнейшего назначения их на должности, согласно новых штатов». Указанная регистрация официально была «возложена» на Оперуправление ВГШ на основании Предписания ВВС от 14 мая за № 1522.¹⁵ А уже в «Докладной Записке по ГУГШ» от 25 апреля 1918 г. за № 25, составленной С. Кузнецовым и адресованной Начальнику Генштаба, указывалось, что «в настоящее время в отделе 1-го генерал-квартирмейстера составлены представляемые списки № 1 и 2 бывших офицеров Генштаба, заявивших о своем желании получить назначения на соответствующие должности при предстоящих новых формированиях постоянной армии».¹⁶ Список № 1 (на 28 человек) был составлен к 17 апреля, а 2-й (на 11 человек) — к 23 апреля.¹⁷ К 12 мая под руководством 1-го Генкварту ГУГШ С. Кузнецова были составлены еще 2 списка (3-й — к 30 апреля и 4-й — к 9 мая).¹⁸ К 20 июня был составлен 10-й список,¹⁹ а к середине — концу сентября 16-й и 17-й.²⁰ Всего с апреля по сентябрь 1918 г. Оперуправлением ВГШ, возглавляемым С. Кузнецовым, было зарегистрировано 400 офицеров старого Генштаба, сведения о которых были собраны в 17 регистрационных списках!²¹

Уже при анализе первых двух именных списков (всего — 39 человек) привлекает внимание одна существенная деталь. В этих списках (как и в остальных) содержатся следующие личные данные: ф.и.о., срок выпуска из АГШ, последняя должность в «добольшевицкой» армии, адрес проживания, а также пожелания относительно будущей службы. Собрать такие данные в течение 5–11 дней (после официального утверждения регистрации 12 апреля 1918 г.) вряд ли было возможно, учитывая значительный разброс «генштабистов» по всей стране²² и катастрофическое состояние транспорта. Следовательно, напрашивается вывод, что *по крайней мере, первые два списка в 1-м Огенкварту ГУГШ начали готовить задолго до начала официальной регистрации!*

II. Оперуправление ВГШ довольно «расторопно» обращалось с уже составленными списками, рассылая их по запросам различного рода военных учреждений.

Уже 25 апреля 1918 г. в Докладной Записке 1-го Генкварту ГУГШ С. Кузнецова, адресованной Начальнику Генштаба РККА Н. Потапову, было сообщено, что 1-й и 2-й списки «бывших офицеров Генштаба ... представлены в ВВС и разосланы ... руководителям военных округов, районов и отрядов».²³ 12 мая 1918 г., «согласно утвержденного ВВС Доклада ВГШ от 12 апреля... по приказанию Начальника Генштаба» в ВАК, были «препровождены» «копии списков за №№ 1, 2, 3 и 4».²⁴ 15–16 июля 1918 г. в Оперуправление ВГШ обратился Начальник Управления по составу армии А.П. Архангельский с просьбой «... не отказать в распоряжении о высылке первых десяти списков офицеров генштаба, заявивших о своем желании нести службу в рядах новой армии». Положительный ответ Начальника Оперупра С. Кузнецова последовал спустя чуть больше недели (24 июля) с приложением требуемых десяти списков!²⁵

III. Письма-ходатайства «генштабистов» в 1-й Огенкварт ГУГШ (Оперуправление ВГШ) и реакция на них С.А. Кузнецова. В различных делах и фондах РГВА, относящихся к периоду весны-осени 1918 г., автором настоящей статьи обнаружено *всего 65 писем, прошений, рапортов, телеграмм, а также 9 медицинских свидетельств или ссылок на таковые письма*, направляемых выпускниками АГШ в большевистское ГУГШ (ВГШ) в указанное время. Письма содержали просьбу разъяснить положение с «лицами Генштаба» в новой армии, а также пожелания относительно будущей службы того или иного «лица» в РККА.²⁶ Только до начала официальной регистрации «лиц Генштаба» (12 апреля 1918 г.) С. Кузнецовым и А. Белым были оставлены обстоятельные и компетентные ответы, по крайней мере на *5 из 9 писем*, отправленных «лицами Генштаба» в ГУГШ в феврале-марте 1918 г. В ответных посланиях вышеназванные служащие ГУГШ сообщали своим адресатам, что об их «желании получить назначение при новых формированиях сообщено Генкварту ВВС Н. Сулейману... от которого...» им «надлежало ожидать соответствующее предложение».²⁷

IV. Оперуправление ВГШ приняло самое прямое участие в распределении «лиц Генштаба» по окружным штабам (весна – начало осени 1918 г.). Об этом свидетельствует обширная переписка, которая велась в указанный период начальником Управления С. Кузнецовым и его сотрудниками «генштабистами» А. Беловым и Ф. Шафаловичем с военным руководством Уральского, Приволжского, Орловского, Северо-Кавказского военных округов (т.е. с теми же «лицами Генштаба»), а также с «генштабистами», предназначенными на службу в штабы указанных округов. Стоит отметить, что С. Кузнецов, как и А. Белой, проявляли чрезвычайное терпение, занимаясь делом привлечения «лиц Ген-

штаба» в РККА. Их послания кандидатам на должности изобилуют весьма обходительными выражениями, как-то: «прошу», «прошу уведомить» о согласии, «предложить», «прошу получением сего отправиться...», «благоволите срочно телеграфировать согласны ли принять должность...», «прошу срочно сообщить ... согласны ли Вы принять должность...», «прошу срочно предложить должность...», «прошу уведомить, не желаете ли Вы отправиться...», «прошу телеграфировать, согласны ли Вы занять должность...», «прошу Вас уведомить меня телеграммой, желаете ли Вы занять одну из означенных должностей и какую именно...» и т.п.²⁸

Характерно, что при этом Кузнецов и Белой нередко предлагали «лицам Генштаба» занять на выбор две, три, а порой и четыре должности.²⁹ Такие предложения, кроме вежливости и терпения, служат важнейшим показателем профессиональной компетентности: служащие Оперупра ВГШ точно знали, или пытались узнать, какие и в каких штабах новой армии существуют вакансии.

V. Оперуправление ВГШ и проблема обеспечения «лицами Генштаба» штабов двух главных фронтов гражданской войны – Восточного и Южного (осень 1918 г.).³⁰ «Гибкость» командировочной политики С.А. Кузнецова.

1. *Восточный фронт.* Так называемая «командировочная политика» большевиков по отношению к «лицам Генштаба» (1918 г.) берет свое начало с двух документов, адресованных Начальнику ВГШ и содержащих просьбу Главкома И.И. Вацетиса о направлении в его распоряжение «лиц Генштаба»: 1) Предписание заместителя Троцкого Э. Скаянского за № 229/271а от 2 сентября 1918 г.; 2) Телеграмма самого Вацетиса за № 0469 от 7 сентября.³¹ Появление указанных документов было связано, прежде всего, с обострением положения большевиков на Востфронте (например, в ночь на 7 августа 1918 г. пала Казань³²). Не случайно Предписание за № 229/271а предусматривало принятие незамедлительных решений, требуя «...в кратчайший срок (не позднее 6 сентября) командировать в распоряжение Главкома Вацетиса ...21 „специалиста Генштаба“, вполне соответствующих своему назначению...».³³

Начальник Оперупра ВГШ С.А. Кузнецов отреагировал на получение указанных предписаний более чем «оперативно». Он их почти предупредил! Среди дел фонда ВГШ автором настоящей статьи обнаружены 2 рукописных списка «лиц Генштаба», датированные 3 сентября 1918 г. и написанные рукой самого Сергея Алексеевича. На первом списке вверху поставлен заголовок: «Справка. Согласно распоряжения Вацетиса необходимы еще генштабы: для 3-й армии – 5, для 2-й – 6, для 1-й, 4-й и в распоряжение /Главкома/ – 10. Всего – 21». Оба Списка представляют собой наспех набросанные записи и содержат данные о

сроках окончания АГШ теми или иными «генштабистами», а иногда — и о занимаемых ими должностях в РККА. Причем первый Список содержит указанные сведения о 21 «лице Генштаба», т.е. как раз о том количестве, которое запрашивал Вацетис и которое отражено было в телеграмме Склянского от 2 сентября! В тот же день 3 сентября 1918 г. в Отделе по Службе Генштаба Оперупра ВГШ были составлены телеграммы 15 «лицам Генштаба», предназначенным быть командированными на Востфронт; телеграммы имели две копии: одна — по месту жительства, другая — по месту службы.³⁴ О том, что по крайней мере часть из указанных телеграмм была практически тотчас отправлена адресатам, свидетельствуют ответные письма ряда упоминаемых в телеграммах «лиц Генштаба», а также их начальников, датированные 5–10 сентября.³⁵ Всего за сентябрь 1918 г. Оперуправлением ВГШ предписание отправиться в командировку на Востфронт было отправлено 51 «специалисту Генштаба».³⁶

2. *Южный фронт.* Не менее серьезная работа была проведена Оперуправлением ВГШ и в деле командирования «генштабистов» на Южфронт в ноябре 1918 г. Среди дел фонда ВГШ автором этих строк был обнаружен «Список лиц Генштаба, зарегистрированных в Оперуправлении ВГШ и вызванных на Южный фронт», датированный ноябрем 1918 г. Документ содержит в себе не только перечень 45 фамилий «генштабистов» с указанием срока их выпуска из АГШ, но сам список имен поделен на разделы, название которых наглядно свидетельствует о серьезной классификационной работе, проделанной Оперупром ВГШ. Из анализа указанных разделов следует, что в указанное время из 45 «генштабистов» «командировано» на Южфронт было 8 человек; «не разысканы» — 6; «не получено ответа от комиссариата» относительно трех человек; «возбуждено ходатайство об оставлении на прежней должности» относительно шести человек; «отставлены Главкомом Вацетисом» — 2; «больных» — 3; «арестованы» — 7; «задержаны сдачей дел в командировках» — 2; «посланы предписания» — 5; «назначены телеграммой Штаба Севфронта» — 2; «вызваны штабом РВСР к себе в штаб» — 1. Документ подписан был Начальником Оперупра С.А. Кузнецовым.³⁷

При всем своем профессиональном усердии в деле «собирания» «генштабистов» для службы в РККА Сергей Алексеевич вовсе не был «твердолобым педантом». К концу осени 1918 г. политика командирования «генштабистов» на фронты гражданской войны привела к тому, что возникла угроза фатального сокращения их численности в важнейших военно-административных учреждениях, вплоть до того, что некоторые из последних были поставлены перед фактом закрытия. В таких

условиях никто иной, как С. Кузнецов, открыто выступил инициатором сокращения процента указанного командирования.

9 сентября 1918 г. в Отделе Делопроизводства по Службе Генштаба ВГШ была зарегистрирована (вх. № 1038) телеграмма Главкома Вацетиса от 7 сентября следующего содержания: «Предлагаю командировать /в/ Арзамас /в/ мое распоряжение 25 % генштабистов из Всерос. Главного Штаба для назначения на должности /в/ действующей армии». ³⁸ После получения вышеозначенной телеграммы Вацетиса С. Кузнецов уже 10 сентября с.г. обратился к Начальникам Оргуправления, Управления Военных Сообщений и Военно-Учебного Управления ВГШ с телеграммами № 652-654 с просьбой «...срочных распоряжений о назначении из состава...» указанных управлений ряда «лиц Генштаба». ³⁹

Между тем уже в своем Докладе Начальнику ВГШ, датируемом тем же 10 сентября, С. Кузнецов, подытоживая количественные данные командирования «генштабистов» на фронты, отмечал, что «...командирование 25 % л/с из каждого из перечисленных выше управлений безусловно остановит работу в них, которая согласно последних указаний, должна еще более увеличиться». Обосновывая насущную необходимость оставления целого ряда «генштабистов» на важнейших должностях в управлениях ВГШ, С. Кузнецов выступил с ходатайством «...об отмене наряда 25 % л/с лиц Генштаба Всерозглавитаб...» для отправки на фронты и «...предложить командировать для этой цели лиц Генштаба, занимающих должности не Генштаба и состоящих в Вашем (т.е. Начальника ВГШ. — В.К.) распоряжении» (подчеркнуто — в тексте, выделено мной. — В.К.). ⁴⁰

Далее, в своем докладе Начальнику ВГШ (за № 34; он может быть датирован не позднее сентября 1918 г.) Кузнецов взял на себя смелость заявить следующее: «...из одного Оперуправления назначено командировать 11 лиц (Генштаба. — В.К.) ... считаю долгом службы доложить, что если не признано будет возможным отменить это распоряжение, служба Оперуправления тем самым будет признана почти что ненужной. И без того в Управлении сильный некомплект, образовавшийся особенно благодаря тому, что, преследуя возможно большее пополнение штатов в Округах, мирились с некомплектom в Управлении». Обосновывая свое заключение, Сергей Алексеевич отмечал, что «...деятельность управления будет лишена правильного функционирования и /обречена/ на уничтожение, т.к. рушится преемственность и налаженность работы». 23 сентября 1918 г. Отделом Делопроизводства по службе Генштаба была составлена соответствующая Справка, в которой содержался перечень 13 «лиц Генштаба», находившихся на службе в Опе-

руппе ВГШ. В Справке указывалось, что «...с уходом» отмеченных в перечне «лиц» «...безусловно прекратится или сократится деятельность следующих Отделов и Отделений Оперупра: Оперод будет иметь некомплект 70 %; прекратится деятельность Отделений по устройству тыла и Общего. Отделение по Службе Генштаба прекратит свою деятельность за уходом обоих лиц Генштаба. Военно-Статистический Отдел будет иметь некомплект до 79 %; прекратится деятельность... 3-х отделений. Во всем же Управлении некомплект составит до 74 %».

Мало того, Кузнецов прямо выступил за оставление на занимаемых должностях в управлениях ВГШ целого ряда конкретных «генштабистов». В том же сентябрьском докладе Начальнику ВГШ (№ 34) он отмечал, что данные об острой нехватке «генштабистов» в управлениях ВГШ «...выступают еще рельефнее, если обратиться к персональным назначениям...» в этих управлениях именно тех «лиц Генштаба», кто был предназначен для командирования на Восточный фронт в начале осени 1918 г.: «...А.В. Смирнов и Н.Г. Корсун – два непосредственных руководителя в разрешении оперативных вопросов. В.Я. Жуков – начальник особо ответственного в настоящее время ...отделения, необходимый участник в разных комиссиях, т.к. без него положительно неммысленно дальнейшее продолжение работы комиссий по переработке положения о полевом управлении, также и Ф.М. Афанасьев, который является особенно осведомленным лицом во всех работах всех отделений. С уходом А.С. Белого и Ф.П. Шафаловича должно закрыться Отделение по службе Генштаба. С уходом служащих в военно-статистическом отделе романское, австро-венгерское и дальневосточное отделения остаются почти без работников». Завершил свой доклад Кузнецов следующим: «Ввиду изложенного ходатайствую, чтобы для пользы дела и службы командирование всех поименованных лиц было отменено. Начальник Оперуправления ВГШ /С.А. Кузнецов/». ⁴¹

VI. С.А. Кузнецов заботился о налаживании социальных условий службы целого ряда «генштабистов», о чем свидетельствуют прежде всего архивные документы. Приведем конкретные примеры.

1. «Во исполнение предписания Э. Склянского от 2 сентября № 229/271-а» среди прочих «лиц Генштаба» срочная телеграмма о командировании 3 сентября была послана в штаб ОрВО Генштаба полковнику Б.В. Гонтареву, ⁴² где он с 15 мая 1918 г. занимал должность Завотделом Адмуправления. ⁴³ Уже на 6 сентября Гонтарев отказался от командирования на Востфронт. Причем за его оставление на прежней должности в Штабе ОрВО ходатайствовал сам Начштаба Округа Генштаба генерал-майор Н.П. Сапожников. 6 сентября 1918 г. в Отделе по Службе

Генштаба Оперупра ВГШ от Сапожникова была получена телеграмма на имя Начальника Оперупра С. Кузнецова; того же 6 сентября Сапожников написал личное письмо Кузнецову. Наконец, 7 сентября тому же Кузнецову Сапожников снова отправил телеграмму тому же адресату. Суть всех трех посланий заключалась, во-первых, в весьма лестном отзыве о «генштабисте» Гонтареве как о ценном штабном работнике; во-вторых, в указании на тот факт, что «...Гонтарев, проработавший беспрерывно на фронте 4 года, не обладает в настоящее время здоровьем для выполнения полевой работы. Все это, и тяжелая семейная обстановка: малые дети при больной жене и отсутствие средств заставляет его ходатайствовать об оставлении на занимаемой должности, к чему со своей стороны присоединяюсь и усиленно прошу для пользы дела».⁴⁴ Видимо, вышеприведенные обращения Сапожникова к Начальнику Оперупра возымели свое действие, и Гонтарев осенью 1918 г. на фронт отправлен не был. По крайней мере до середины 1919 г. он продолжал оставаться Заведующим Отдела Адмупра Штаба ОрВО.⁴⁵

2. Генштаба генерал-майор М.М. Махов, получив командировочную телеграмму С. Кузнецова от 3 сентября, уже 6 сентября направил ему в ответ письмо с отказом, в котором, ссылаясь на свое «состояние здоровья» («утрату 80 % трудоспособности»), Махов заявил, что «каких-либо назначений вдали от лечебного заведения и ...клиники...» он принять не может. 6 сентября «генштабистом» Маховым было представлено свидетельство о болезни из Петроградского Николаевского госпиталя, в котором он «лечился с 14 июля 1918 г.». Тем же 6 сентября Оперуправлением ВГШ Махову было выдано Удостоверение, которым утверждалось, что, «...согласно представленному им свидетельству о болезни, ...он подлежит увольнению вовсе от службы, вследствие чего командировка его в штаб Востфронта ...отменяется».⁴⁶ Генштаба генерал-майором П.И. Измествым в ответ на телеграмму С. Кузнецова от 3 сентября уже к 7 сентября было представлено в Отделение л/с Генштаба свидетельство о болезни за № 2837, на основании которого «...его командировка в штаб Востфронта...» также была отменена. 10 и 17 сентября С. Кузнецов докладывал Начальнику ВГШ Свечину, что «Изместв и Махов по состоянию здоровья, удостоверенного медицинскими свидетельствами, ехать на фронт не могут».⁴⁷

3. Генштаба генерал-майор С.Н. Каменский предписание отправиться на Востфронт получил в телеграмме С. Кузнецова от 11 сентября 1918 г. за № 1658. Уже 14 сентября С. Каменский в рапорте на имя начальника Оперупра ВГШ просил «... доложить Начальнику ВГШ о полной для /него/ невозможности выполнить его ...приказание об от-

правлении на фронт». В этом же рапорте С. Каменский указал, что по состоянию здоровья на фронт командироваться не может. Зато он «изъявил согласие на принятие должности Начальника военно-исторической части (ВИЧ) только потому, что предстоящая мне работа должна была протекать в условиях вполне благоприятных для моего пошатнувшегося сильно здоровья.⁴⁸ Уже 17 сентября Начальнику ВИЧа С.Н. Каменскому было отправлено уведомление от Оперупра ВГШ об отмене его командировки на Восточный фронт.⁴⁹

4. На 23 сентября 1918 г. в Отделе Делопроизводства по Службе Генштаба была составлена Справка за № 78, в которой содержался перечень 13 имен «генштабистов», служивших в различных отделах и учреждениях ВГШ и Наркомвоена. После приведения перечня этих лиц в Справке сообщалось следующее: «Укомплектование Оперуправления, которому принадлежат перечисленные выше лица, производилось из числа лиц раненых в текущую войну (т.е. в Первую мировую. — В.К.) и больных тяжелыми хроническими болезнями, препятствующими нести службу в полевых штабах, поэтому большинство из перечисленных могут нести службу вне условий походной жизни, что удостоверяется соответствующими медицинскими свидетельствами эвакуационных пунктов и госпиталей, разрешающих увольнение их от военной службы». Справка была подписана Начальником Оперупра ВГШ С.А. Кузнецовым.⁵⁰

5. С. Кузнецов в начале осени 1918 г. пытался даже «мериться силами» с самой ЧК. Так, 11 сентября им было направлено прошение Председателю Московской ЧК с ходатайством «...о срочном выяснении ...дела начальника отделения ВГШ Генштаба /полковника/ К.И. Жихора для его освобождения из-под ареста для командирования по назначению». ⁵¹ Кузнецову не удалось добиться освобождения генштабиста Жихора, однако сам факт такой попытки весьма показателен.

Следует отметить, что С.А. Кузнецов в 1918 г. не только заведывал Оперупром ВГШ. Например, одновременно с июня он являлся также председателем Комиссии по организации разведывательного и контрразведывательного дела.⁵² Однако «собрание» выпускников АГШ для службы в РККА оставалось для него «главным профессиональным делом», видимо, вплоть до расформирования Оперупра ВГШ (ноябрь 1918 г.). Позднее этого срока Сергей Алексеевич продолжал вполне добросовестно служить ленинскому режиму, активно занимаясь не только военно-административной, но и преподавательской работой. До 10 февраля 1919 г. он возглавлял отчетно-организационный отдел Оргуправления ВГШ.⁵³ Приказом по ВГШ № 29 от 10 февраля 1919 г. С. Кузнецов был «...отчислен от названной должности с прикомандированием к АГШ в каче-

стве /штатного/ преподавателя». На середину июля 1919 г., продолжая преподавать в АГШ, С. Кузнецов одновременно являлся и сотрудником-составителем комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1917 гг.⁵⁴

Из статьи аспиранта МГУ А. Ганина (один из характерных представителей современной «белой апологетики»), являющейся попыткой явно тенденциозной критики моих статей,⁵⁵ можно понять, что будто бы «... начальник оперативного управления ВГШ генерал-майор С.А. Кузнецов... участвовал в работе военной организации московского „Национального Центра“». Мало того, из контекста рассуждений Ганина следует даже, что тот же Кузнецов, действительно направлявший «в Поволжье весной-летом 1918 г. многих гештабистов...», в том числе и «...впоследствии известных белых командиров – В.О. Каппеля, Ф.Е. Махина, И.И. Смольнина-Терванда», делал это якобы сознательно в угоду неким целям «белой» борьбы, за что и был осенью 1919 г. расстрелян.⁵⁶

Однако если это было действительно так, то почему аспирант Ганин не помещает в своей статье материалов заседаний этого самого «Национального Центра», причем желательно подтвержденных надежными источниками, где хотя бы упоминалось бы имя «генштабиста» РККА С.А. Кузнецова? Но г-н Ганин оставляет свое заявление практически голословным, не сочтя нужным найти ему сколько-нибудь серьезного подтверждения не только в архивах, но даже и в мемуарной и современной исследовательской литературе.

Оставим на совести г-на Ганина его явно выраженное желание превратить добросовестно служившего в РККА «генштабиста» в некоего тайного «антибольшевистского агента» и вернемся к С. Кузнецову. Если только допустить, что он мог весной 1918 г. отправлять в Поволжье «генштабистов» с той целью, чтобы они приняли участие в еще не существующем «белом движении», то его следует признать неким таинственным провидцем грядущего, что само по себе представляется бессмысленным.

С другой стороны, представлять В. Каппеля, Ф. Махина и других «генштабистов», попавших в силу различных обстоятельств к лету 1918 г. в Поволжье как изначально противобольшевистски настроенных «агентов белого дела», значит также превращать их в неких сверхъестественных ясновидящих, способных заранее предугадать стремительное продвижение частей чехословацкого корпуса по просторам Сибири, Поволжья и Урала и последующее за этим становление «белого лагеря» на востоке России. Но допущение подобных метаморфоз, конечно же, является абсурдом.⁵⁷

Как бы то ни было, служебная карьера С. Кузнецова в РККА действительно закончилась трагически: осенью 1919 г. он был арестован ЧК и расстрелян.⁵⁸ Можно допустить, что бывший Начальник Оперупра ВГШ и энергичный «собираатель генштабистов» для РККА С.А. Кузнецов был репрессирован чекистами за некие «связи с белым подпольем». Но ведь из подобного допущения вовсе не следует, что Кузнецов действительно был «тайным белым агентом в рядах РККА», учитывая ту возрастающую подозрительность (особенно к бывшим офицерам), которую практиковали карательные органы ленинского режима уже в годы гражданской войны и те «методы воздействия», которые они использовали для получения необходимых сведений от подследственных. Сами же так называемые «связи генерала Кузнецова с „белым подпольем“» до сих пор не подтверждены сколько-нибудь надежными источниками, а потому вряд ли могут быть восприняты всерьез. Ведь нельзя же считать серьезным источником Красную Книгу ВЧК, где были опубликованы показания участников так называемого «Московского Национального Центра»? По всей видимости, эти показания, как и деятельность Центра, были в значительной степени сфабрикованы самими чекистами.⁵⁹

Как бы то ни было, Сергей Алексеевич Кузнецов, несомненно, был тем человеком, которому большевики были во многом обязаны самим фактом реального наличия на их военной службе с конца 1917 и на протяжении 1919 гг. 703-х выпускников АГШ.⁶⁰

Примечания

- ¹ Автор настоящей статьи вот уже более 10 лет занимается социальной историей русского офицерства периода с последней трети XIX в. до «русской смуты» и гражданской войны (1917–1920 гг.) и далее вплоть до «больших чисток» в Красной Армии второй половины 1930-х годов. Все лица, заинтересованные в конструктивном сотрудничестве, могут обратиться ко мне по следующим электронным адресам: svkamin@zahav.net.il и valery2002@walla.com
- ² См., например: Карпов А. 1) Владимир Святой. М., 1997; 2) Ярослав Мудрый. М., 2001; Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2001; Борисов Н. Иван III. М., 2000; Флоря Б. Иван Грозный. М., 1999 и след.
- ³ Российский Государственный Военный Архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 3. Д. 18. Л. 4.
- ⁴ Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.) (Петроград, 1917) (Список Генштаба). С. 61; РГВА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 18. Л. 4; Оп. 5. Д. 97. Л. 49 об.
- ⁵ Список Генштаба. С. 61.
- ⁶ Приказы Временного Правительства Армии и Флота о военных чинах сухопутного ведомства (Приказы ВП). 11 марта 1917 г.

- ⁷ РГВА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 18. Л. 4.
- ⁸ Известия Наркомата по военным делам (ИН). № 39, 16 июня 1918 г.
- ⁹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 179, 183, 186, 188, 195, 196, 208; Д. 122. Л. 23 об., 33 об., 40 об., 45, 59, 65–65 об., 74, 76–76 об., 81–81 об., 90–90 об.; Оп. 6. Д. 125. Л. 26 об., 28, 30, 33, 34, 36, 41, 42, 45, 46, 55–57, 59, 62, 76, 78–81, 87–88, 97, 100, 101, 143.
- ¹⁰ ИН., № 39, 16 июня; № 40, 18 июня 1918 г.
- ¹¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 2, 5, 9, 12, 21, 29, 47, 63–68, 74, 86, 89, 117–118, 122, 130, 132–132 об., 138, 141–142, 144–144 об., 146–148, 151–154, 165, 168–168 об., 182, 184 об., 195, 199; Оп. 5. Д. 90. Л. 219–220, 256, 283; Д. 97. Л. 49 об., 60, 61, 62–65 об., 66, 67, 72, 77, 78; Д. 122. Л. 107–107 об., 110–110 об., 146, 185–185 об.; Оп. 6. Д. 91. Л. 66; Д. 96. Л. 52, 58; Д. 107. Л. 90 об.; Д. 115. Л. 49, 51; Д. 125. Л. 138, 209, 251, 267, 270, 273, 275–275 об., 313–314, 342 об., 367; Д. 132. Л. 11–11 об., 13–13 об., 22, 24, 34, 36, 51, 55–55 об., 57–57 об.; Д. 134. Л. 14–16, 22, 51. — Официальные советские источники говорят о расформировании Оперупра в октябре 1918 г. (Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия. М., 1983. С. 124). Однако есть основания полагать, что оно работало еще и в ноябре этого года. О том, что Оперуправление ВГШ было расформировано, по крайней мере не раньше 8 ноября 1918 г., свидетельствует, в частности, подпись С. Кузнецова на телеграмме Начальнику ПШ РВСР (за № 922), датированной этим числом. В ней приведены сведения о командировании ряда генштабистов на Южфронт (см.: РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 134. Л. 51). В то же время сам Кузнецов значится занимающим должность Начальника Оперуправления ВГШ еще и на 28 ноября 1918 г. (см.: Там же. Оп. 5. Д. 97. Л. 49 об.).
- ¹² Подсчитано автором по следующим источникам: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 45–58 об.; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 1–48 об.; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.) [М., 1923]. С. 32–61; Гражданская война. Энциклопедия. С. 117, 118, 131–132, 171–173, 185–186, 410–411, 443–444, 486, 594, 597, 654–656, 678.
- ¹³ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 2, 5–7, 7 об., 9, 11–12 об., 13–16, 17 об., 19, 21, 27, 29–31, 33, 34, 38, 42–42 об., 43, 44–44 об., 47, 49–49 об., 53, 55–58, 60–61 об., 63–72, 74, 79, 81, 86, 88–90, 96, 98–105 об., 103–105, 111, 117–120, 122, 125–126 об., 130, 132–132 об., 138, 141–142, 144–144 об., 146–148, 151–154, 165, 168–168 об., 170, 174–174 об., 178–179 об., 182, 184–184 об., 187, 195, 197–199 об.; Оп. 5. Д. 97. Л. 49 об.; Д. 122. Л. 20–20 об., 23–23 об., 29, 33–33 об., 40–40 об., 45, 59, 65–65 об., 74, 76–76 об., 81–81 об., 90–90 об., 94, 107–107 об., 110–110 об., 146, 185–185 об.; Оп. 6. Д. 125. Л. 3–16, 19, 26–26 об., 28, 30, 33–37, 39, 40–42, 45–46, 48–49 об., 50–50 об., 52–57, 59, 62, 76, 78–84, 87–88, 97, 100, 101, 105–108, 110, 135–136.
- ¹⁴ Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 20–20 об., 22–23 об., 24, 26–26 об., 33–33 об., 40–40 об., 45, 59, 65, 74, 76–76 об., 81–81 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 74, 90, 110.
- ¹⁶ Там же. Л. 74.

- ¹⁷ Там же. Оп. 6. Д. 96. Л. 59–61 об.
- ¹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 122. Л. 90; Оп. 6. Д. 96. Л. 62–63 об.
- ¹⁹ Там же. Оп. 6. Д. 96. Л. 73–74 об.
- ²⁰ Там же. Д. 447. Л. 5–5 об.; *Кабтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988, С. 191.
- ²¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 53–74 об.; Д. 447. Л. 1–5 об.; *Кабтарадзе А.Г.* Военные специалисты. С. 191.
- ²² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 185.
- ²³ Там же. Л. 74.
- ²⁴ Там же. Л. 90.
- ²⁵ Там же. Оп. 6. Д. 96. Л. 57, 58.
- ²⁶ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 1, 90, 114, 115–115 об., 117–118, 120, 121, 125–125 об., 133, 134, 172, 174–174 об., 178–178 об., 188, 202–202 об., 294–294 об.; Оп. 5. Д. 90. Л. 90–90 об.; Д. 122. Л. 20–20 об., 22–22 об., 24, 26–26 об., 32–32 об., 38–39 об., 43–44 об., 48, 64–64 об., 66–67 об., 76, 94, 114, 151; Оп. 6. Д. 107. Л. 6, 11–13, 41, 59, 67–67 об.; Д. 125. Л. 27–27 об., 30, 32, 43, 48–50 об., 81, 84, 88, 142–142 об., 180–181 об., 230–230 об., 234–234 об., 235, 261–264 об., 266, 268–271, 273, 275–277, 400–400 об.; Д. 132. Л. 11–11 об., 120, 132, 185, 206–208 об., 216–217 об.; Д. 133. Л. 4–8 об., 17, 27, 59, 73, 89–91 об.; Д. 134. Л. 19–21, 90.
- ²⁷ Там же. Оп. 5. Д. 122. Л. 20–20 об., 22–24 об., 26–26 об., 32–33 об., 38–40 об., 43–45 об.
- ²⁸ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 2, 9, 13–16, 17 об., 21, 27, 29–31, 57, 66, 67, 70, 88, 89, 104, 122, 130, 132–132 об., 138, 141–142, 144–144 об., 146–148, 151–153, 168–168 об., 179, 182, 184–184 об., 199; Оп. 5. Д. 122. Л. 81 об., 107, 110; Оп. 6. Д. 125. Л. 28, 30, 35, 36, 41, 42, 45, 62, 78–80, 87, 97, 100, 101, 143, 275, 313; Д. 132. Л. 24. 145.
- ²⁹ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 13–15, 21, 30, 57, 66–67, 70, 86, 88, 89; Оп. 6. Д. 125. Л. 30, 31, 35–36, 41–42, 45, 56, 57, 62, 79, 80, 82, 83, 97, 100, 101, 105–108, 110, 143.
- ³⁰ О деятельности Оперупра ВГШ по командированию «генштабистов» на Южный фронт можно говорить лишь применительно к периоду до ноября 1918 г., когда обострилась борьба Красной Армии с казачьей Донской Армией атамана П. Краснова за Царицын. (см.: Гражданская война. Энциклопедия. С. 405–407). К концу того же ноября Оперуправление ВГШ было уже расформировано. (см.: Там же. С. 124).
- ³¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 106, 127; Оп. 5. Л. 97. Л. 65–65 об.; Оп. 6. Д. 132. Л. 13–13 об.
- ³² Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословацким) фронтом товарища Вацетиса. М., 1918. С. 244; ИН. № 170, 23 ноября 1918 г.
- ³³ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 106.
- ³⁴ Там же. Л. 98–102 об., 103–104.
- ³⁵ Там же. Л. 113–115 об., 118, 123–125 об., 133, 168–168 об.
- ³⁶ Там же. Оп. 6. Д. 132. Л. 105–105 об.
- ³⁷ Там же. Оп. 5. Д. 97. Д. 39–39 об.

- ³⁸ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 127.
- ³⁹ Там же. Л. 138, 141, 142.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 5. Д. 97. Л. 66 об.
- ⁴¹ Там же. Оп. 6. Д. 132. Л. 54–54 об.
- ⁴² Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 103; Оп. 5. Д. 97. Л. 65; Оп. 6. Д. 132. Л. 13. ОрВО – Орловский Военный Округ.
- ⁴³ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 9 об.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 113–114, 123–125 об.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 9 об.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 103, 115, 117–118, 120.
- ⁴⁷ Там же. Л. 118; Оп. 5. Д. 97. Л. 65, 66 об.
- ⁴⁸ Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 178–178 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 187.
- ⁵⁰ В указанном перечне содержались имена следующих «генштабистов»: Ф.М. Афанасьев, А.А. Балтийский, А.С. Белой, В.Е. Гарф, В.Я. Жуков, А.О. Зундблад, Н.Г. Корсун, В.С. Лазаревич, А.Л. Нолькен, А.В. Станиславский, Ф.П. Шафалович, К.И. Эзеринг. См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 132. Л. 57–57 об.
- ⁵¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 146.
- ⁵² Кочик В. Советская военная разведка: структура и кадры. Статья первая (1917–1918 гг.) // Свободная Мысль. № 5. (1998). С. 101.
- ⁵³ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 386; Д. 134. Л. 93.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 12; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 21.
- ⁵⁵ Ганин А.В. О роли офицеров Генштаба в гражданской войне // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 98–111.
- ⁵⁶ Там же. С. 106.
- ⁵⁷ Случайность попадания, в частности, В. Капеля в Народную Армию Комуча к лету 1918 г. уже была доказана автором в одной из его заметок. В то же время пишущим эти строки была предпринята попытка обоснования факта «превращения» «генштабиста» РККА Ф.Е. Махина в «белого» героя, как проявление *социально-бытовой мотивации* в настроениях названного лица: подобно прочим 702-м выпускникам АГШ, Махин искал для себя в РККА возможно более престижной должности и высоких окладов, потому и оказался к лету 1918 г. в Уфе сразу на трех должностях. (см.: Каминский В.В. 1) Служил ли В.О. Капель в Красной Армии? // История белой Сибири. Тезисы 4-й научной конференции. Кемерово, 2001. С. 134–138; 2) Почему «генштабист» РККА Ф.Е. Махин «открыл ворота» Уфы белому Комучу 4 июля 1918 г.? // Там же. Тезисы 5-й научной конференции. Кемерово, 2003. С. 140–147).
- ⁵⁸ Литвин А.А. Красный и белый террор (1918–1922). Казань, 1995. С. 270. – По данным А. Ганина, С.А. Кузнецов был расстрелян в Москве 23 сентября 1919 г. (см.: Ганин А.В. Там же).
- ⁵⁹ См., напр.: Красная Книга ВЧК. М., 1989. Т. 2. С. 7–18, 38–51.

- ⁴⁰ Указанная численность «генштабистов», служивших большевикам в конце 1917 – на протяжении 1919 г., подсчитана автором на основе главным образом следующих материалов (см.: РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 2210–303467; Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 45–58 об; Оп. 6. Д. 96. Л. 54–72 об; Д. 115. Л. 46–47 об.; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 1–48 об; Список лиц... С. 3–261).